Библиографический список

- Евдокимов А. А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
- Заец А. П. Система советского законодательства (проблема согласованности). Киев, 1987.
- Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007.
- Незнамова З. А. Коллизии в уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1995.
- Похлеба Т. И. Техника конструирования составов нарушения правил безопасности при ведении работ: ст. 143, 216, 217 УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2013.
- Уголовное право России. Особенная часть: в 2 т. Т. 2: учебник для академического бакалавриата / под ред. О. С. Капинус. М., 2015.
- Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, В. В. Лукьянова, В. Ф. Щепелькова. СПб., 2014.
- Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М., 2010.
- Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, А. И. Бойцова. СПб., 2010.
- Щепельков В. Ф. Уголовный закон как формально-логическая система: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.
- Яни П. С. Умысел или неосторожность: тонкости квалификации вины в уголовном праве... URL: <http://правозащита38.pf/umysel-ili-neostorozhnost-tonkosti-kvalifikatsii-viny-v-ugolovnom-prave/> (дата обращения: 11.03.2017).

К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге

КОШАЕВА Татьяна Олеговна, ведущий научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства; судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: crim@izak.ru

ЯМАШЕВА Екатерина Валерьевна, научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства; судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: crim2@izak.ru

Статья посвящена уголовно-правовым проблемам противодействия нарушениям законодательства о допинге. Установление в ст. 230¹ и 230² Уголовного кодекса Российской Федерации уголовной ответственности за преступления, связанные с такими нарушениями, означает, что государство уделяет особое внимание защите общественных отношений в сфере употребления допинга в спорте и относит их к преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности.

Целью исследования является проведение уголовно-правового анализа новых норм, в которых установлена ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, а также за использование в отношении спортсмена указанных субстанций и (или) методов.

Введение новых составов преступлений поставило много вопросов, связанных с эффективностью применения данных норм на практике, а также с выявлением некоторых недо-

статков указанных статей, касающихся как диспозиций, так и санкций, установленных законодателем за совершение таких преступлений. Авторы, анализируют объективные и субъективные признаки указанных составов преступлений, уделяют внимание вопросу определения специального предмета преступлений (допинга), а также установлению санкций за преступления, предусмотренные ст. 230¹ и 230² УК РФ, которые должны находиться в согласовании с тождественными преступлениями против здоровья населения и общественной нравственности.

Методологическую основу исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых ведущее место занимает диалектический метод. Использованы общеправовые, общенаучные и специальные юридические методы исследования. Особое внимание уделено сравнительному и системному методам исследования. Проведен сравнительный анализ уголовно-правовых и административно-правовых норм об ответственности за нарушения антидопинговых правил.

Выводы и предложения авторов касаются совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за преступления, предусмотренные ст. 230¹ и 230² УК РФ.

Ключевые слова: совершенствование уголовного законодательства, состав преступления, предмет преступления, допинг, категории преступлений, виды уголовных наказаний.

On the Question of Determination of Criminal Liability for Violation of Anti-Doping Legislation

T. O. KOSHAEVA, leading research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences, associate professor
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail: crim@izak.ru

E. V. YAMASHEVA, research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail: crim2@izak.ru

The article is devoted to criminal and legal issues of prevention of doping legislation violation. Criminal liability established in art. 230¹ and 230² of the Criminal Cod of the Russian Federation for crimes related to such violations means that the state pays attention to protection of social relations in the area of doping use in sport and qualifies them as crimes against public health and public morals.

The purpose of the article is criminal and legal analysis of new regulations that establish liability for inducing a sportsman to use substances and (or) methods prohibited in sport as well as liability for use of substances and (or) methods prohibited in sport.

The introduction of new elements of crime led to solution of many problems related to effectiveness of practical application of such regulations, and also in discovering some shortcomings in abovementioned articles, concerning description of punishable offences and sanctions established by legislature for committing such crimes. Specifically, objective and subjective elements of crime components concerned are analyzed, the issue of determination of special target of crime, in particular substances and (or) methods prohibited in sport (doping) are studied in the article. The concept of "doping" is new for criminal legislation and, basically, it is a type of potent substance. It indicates how important for classification of elements essential to crime is establishment of special target of such crimes that is their qualification as doping. Besides, the article is concerned with the issue of establishment of sanctions for such crimes with liability prescribed by art. 230¹ and 230² of the Criminal Code of the Russian Federation, which should comply with identical crimes against public health and public morals.

The methodological framework of the research encompasses a set of scientific knowledge methods, where the dialectical method is the leading one. Methods of general philosophy, general scientific and special juridical methods of research are used in the article. Specific focus was made on comparative and systematic methods of research. The authors have conducted a comparative analysis of criminal and administrative legal norms of liability regulations for violation of anti-doping rules.

Conclusions and suggestions made in the article concern modernization of Russian legislation on liability for crimes prescribed by art. 230¹ and 230² of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: Improvement of criminal legislation, elements of crime, target of crime, doping, offences categories, types of criminal penalties.

DOI: 10.12737/article_59240bc20e4d83.47193420

Проблема противодействия употреблению допинга в российском спорте особенно обострилась в последние годы, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в средствах массовой информации¹. Это связано с тем, что в 2015—2016 гг. были ужесточены антидопинговые меры, повлекшие отстранение ряда российских спортсменов от участия в Олимпийских играх в г. Рио-де-Жанейро, а также паралимпийцев от участия в Паралимпиаде 2016 г.

В целом сфера общественных отношений о допинге урегулирована Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», в ст. 26 которого допинг определяется как нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечень субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Перечень запрещенных в спорте допинговых средств и методов составляется в соответствии с Международным стандартом Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) — запрещенным списком, включенным в приложение I к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, ратифицированной Российской Федерацией².

Перечень утверждается федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Прави-

тельством РФ, а именно Министерством спорта РФ.

Указанным Министерством был принят приказ от 30 ноября 2016 г. № 1232, утверждающий перечни допинговых средств и методов, запрещенных к использованию в спорте.

Действовавшие с 24 октября 2011 г. Общероссийские антидопинговые правила включали нормы, закрепляющие так называемый принцип строгой ответственности, согласно которому спортсмены несут ответственность за любую запрещенную субстанцию, или ее метаболиты, или маркеры, обнаруженные во взятых у них пробах. Соответственно, не было необходимости доказывать факт намерения, ошибки, халатности или осознания спортсменом того, что он использовал допинг, при установлении нарушений указанных Правил³.

Такой ситуация была ранее, до внесения в ноябре 2016 г. новых норм в Уголовный кодекс РФ.

Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)» Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 230¹, устанавливающей ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, и ст. 230², устанавливающей ответственность за использование в

¹ См.: Московский комсомолец. 2016. № 266; Аргументы и факты. 2016. № 42, 45; Мир новостей. 2017. № 1, 2.

² См.: Федеральный закон от 27 декабря 2006 г. № 240-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте».

³ См.: Булаевский Б. А. Презумпция вины как основание принципа строгой ответственности в антидопинговых правилах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 5. С. 99.

отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

По сути, новые уголовно-правовые нормы направлены не против спортсменов, принимающих допинг, а против тех, кто их окружает. Поэтому акцент сделан именно на склонении (принуждении) спортсменов к потреблению допинга, потому что, как показывает практика, спортсменов подталкивают к потреблению другие лица — тренеры, врачи, иные лица, ответственные за подготовку спортсменов к соревнованиям. В то же время спортсмен может и не отдавать себе отчет в том, что средства, которые ему дают, относятся к допингу.

С появлением в Уголовном кодексе РФ новых норм об ответственности за нарушение антидопинговых правил отпадает необходимость применения на практике других уголовно-правовых норм, которые не обладали такими специфическими объективными и субъективными признаками, необходимыми для квалификации преступлений, непосредственно связанных с нарушениями в сфере употребления допинга в спорте.

В литературе по данному вопросу было высказано мнение, что уголовное законодательство содержит нормы, по которым ответственность за нарушения антидопингового законодательства возможна и предполагает наказание, например, за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228² УК РФ) либо за незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности (ст. 235 УК РФ). В то же время отмечается, что указанные нормы не охватывают весь перечень запрещенных Всемирным антидопинговым агентством субстанций и методов⁴.

⁴ См.: Брусникина О. А., Песков А. Н. Правовые проблемы борьбы с допингом в профессиональном спорте // Государство и право. Теория и практика. 2014. № 9. С. 119.

Следует отметить, что по существу допинг относят к одной из разновидностей сильнодействующих веществ, которые входят наравне с ядовитыми веществами в Перечень, утвержденный постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964. В эти списки входят многие запрещенные ВАДА субстанции, в частности боластерон, болденон, дабазол, дростанолол, метандриол и др. Кроме того, согласно постановлению Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681, например, такие допинги, как первитин (метамфетамин) и амфетамин и его производные, относятся к наркотическим средствам и психотропным веществам⁵. Эти данные свидетельствуют лишь о том, насколько важным для квалификации состава правонарушения является установление предмета такого деяния, а именно: отнесение его к допингу. С этой целью необходимым является закрепление в нормативном правовом акте перечня веществ, которые следует относить к допингу как к предмету правонарушения (преступления).

Законодатель относит преступление, предусмотренное ст. 230¹ УК РФ, к преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25 УК РФ). Общественная опасность данного преступления выражается в нарушении законодательства в сфере физической культуры и спорта, причиняющего вред здоровью непосредственно участникам спортивных соревнований, а также, как показывает действительность в этой сфере общественных отношений, в нанесении ущерба авторитету спорта в Российской Федерации.

Таким образом, объектом преступления, предусмотренного ст. 230¹ УК РФ, признается нарушение антидопингового законодательства РФ, обеспечивающего безопасность здоровья спортсменов в Российской Федерации.

⁵ Там же. С. 120.

Объективная сторона указанного преступления выражается в склонении спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Такое деяние признается уголовно наказуемым без отягчающих обстоятельств, которые отдельно указаны в ч. 2 и 3 ст. 230¹ УК РФ.

Для определения объективных признаков такого преступления важным является установление способа совершения преступления, который является составляющей определения «склонение» спортсмена к использованию допинга. В примечании к ст. 230¹ УК РФ под способом, в частности, следует понимать обман, уговоры, советы, указания, предложения, предоставление информации о допинге, которые характеризуют объективную сторону такого преступления. Отдельно законодатель выделяет такой способ совершения преступления, как шантаж, и относит его к квалифицирующему признаку (п. «в» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ).

Необходимым для квалификации рассматриваемого состава преступления является определение предмета, а именно субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Как указано в примечании к ст. 230¹ УК РФ, список таких предметов определяется в Перечне субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, который утверждается Правительством РФ.

Следует отметить, что законодатель в новых статьях уголовного закона (ст. 230¹ и 230²) не употребляет такой термин, как «допинг». При этом, по сути, субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте, следует относить к понятию «допинг», как это определено в ст. 6.18 «Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним» КоАП РФ.

Вообще допинг в спорте — это запрещенные фармакологические пре-

параты, методы и процедуры, используемые в целях стимуляции физической и психической работоспособности и достижения благодаря этому высоких спортивных результатов. Кроме того, следует отметить, что для целей признания лица, виновного в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.18 КоАП РФ, в соответствии с ч. 1 ст. 26 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» допингом признается нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Таким образом, разночтений в предмете административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.18 КоАП РФ, и предмете преступления, предусмотренного ст. 230¹ УК РФ, не имеется, однако в целях единого понимания предмета однородных проступка и преступления термины в указанных нормах должны быть названы одинаково.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 230¹ УК РФ, признаются лица, указанные в диспозиции ч. 1 данной статьи: тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта, т. е. лицо вменяемое, в соответствии с законом признанное таковым для подготовки и участия спортсменов в соревнованиях. Под тренером понимается физическое лицо, имеющее соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование и осуществляющее проведение со спортсменами тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов. Под спортсменом понимается физическое лицо, занимающееся выбранным видом или вида-

ми спорта и выступающее на спортивных соревнованиях⁶.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 230¹ УК РФ, характеризуется, как это указано в примечании к этой статье, умышленной виной, а именно: лицо сознает, что склоняет спортсмена к потреблению субстанции и (или) метода, т. е. способствует использованию спортсменом запрещенных субстанции и (или) метода, предвидит, что нарушает антидопинговое законодательство, и желает наступления ожидаемых результатов. Мотивом такого преступления является достижение спортсменом лучших результатов, однако с нарушением закона и во вред здоровью спортсмена. Целью такого преступления может быть карьеризм, получение прибыли за счет достигнутых спортсменом повышенных результатов.

По части 2 ст. 230¹ УК РФ уголовно наказуемым признается деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору (п. «а»). Это означает, что данное преступление может быть совершено двумя и более лицами, заранее договорившимися о совместном совершении преступления.

В данном случае следует отметить, что проблема нарушения антидопинговых правил выходит за рамки преступных действий, которые преследуются по ст. 230¹ УК РФ, поскольку, по мнению специалистов в этой сфере отношений, общественная опасность содержится также в действиях лиц, которые обеспечивают нелегальную поставку допинга и допинговых услуг.

В связи с этим должна быть установлена уголовная ответственность также за действия лиц, распространяющих или оказывающих содействие в распространении запрещенных субстанций и методов, в

частности членов организованных преступных сообществ, специализирующихся на поставках допинга и оказании допинговых услуг⁷.

В случае склонения несовершеннолетних спортсменов к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, ответственность наступает по п. «б» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ, из которого следует, что такой спортсмен не достиг 18-летнего возраста и в то же время является наиболее зависимым и податливым на уговоры, обман со стороны виновных лиц (тренеров, врачей и т. д.).

В соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ уголовно наказуемым признается склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, совершенное с применением шантажа, насилия или угрозой его применения. В данном случае под шантажом следует понимать распространение сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких. Данный квалифицирующий признак является характерным для преступлений, связанных с психическим воздействием на потерпевшего, в связи с этим законодатель указанный признак соединяет с другим объективным признаком, который выражается в насилии либо угрозе его применения. Под насилием понимается физическое или психическое воздействие одного человека на другого, оно является одним из способов совершения преступления. Насилие классифицируется в зависимости от характера воздействия на человека: физическое и психическое, а также по степени тяжести, т. е. насилие, не опасное для жизни и здоровья человека, и насилие, опасное для жизни и здоровья человека.

⁶ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 10-е изд. Т. III: Особенная часть. М., 2016.

⁷ См.: Брусникина О. А., Песков А. Н. Указ. соч. С. 121.

В рассматриваемой статье УК РФ законодатель не выделяет насилие по степени тяжести, поэтому вероятным является применение насилия различной степени тяжести. В связи с этим представляется, что в зависимости от степени тяжести насилия такие действия могут быть квалифицированы по совокупности с преступлениями против жизни и здоровья (гл. 16 УК РФ).

Под угрозой при совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ, понимается психическое насилие (воздействие) в отношении спортсмена, выраженное устно, письменно, действиями либо иным способом намерения нанести физический, материальный или иной вред лицу или его правам и интересам, охраняемым законом.

К особо квалифицированному составу преступления по ч. 3 ст. 230¹ УК РФ законодатель относит деяния, повлекшие по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия. Таким образом, преступление по ч. 3 данной статьи характеризуется двойной формой вины, т. е. наличием прямого умысла по отношению к деянию (склонение к использованию запрещенных субстанций и методов) и неосторожностью к его последствиям (смерть спортсмена) при совершении лицом анализируемого преступления.

В данном случае может возникнуть вопрос о квалификации такого преступления, если последовала по неосторожности смерть не одного, а двух и более спортсменов. Однако такой признак в ст. 230¹ УК РФ не предусмотрен.

Законодатель не раскрывает понятие «иные тяжкие последствия», но по смыслу уголовного закона таковыми можно считать, например, последствия преступления, относящиеся к отягчающим обстоятельствам, перечисленным в ст. 63 УК РФ.

Особого внимания заслуживает вопрос о видах наказания, которые могут быть применены за соверше-

ние преступления, предусмотренного ст. 230¹ УК РФ. К таковым относятся: 1) штраф; 2) ограничение свободы; лишение свободы. В качестве дополнительного наказания предусмотрено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. По части 2 указанной статьи УК РФ наказание в виде лишения свободы может быть назначено на срок до одного года, а по ч. 3 этой же статьи — до трех лет, т. е. законодатель данное преступление относит к преступлениям небольшой тяжести. Полагаем, что за данное преступление следует предусмотреть более суровое наказание в виде лишения свободы с учетом размеров такого вида наказания. Примером могут служить санкции, перечисленные в ст. 230 УК РФ.

Полагаем, что только по истечении нескольких лет можно будет проанализировать судебную практику по уголовным делам такой категории, чтобы сделать вывод, справедливым ли является наказание, указанное в санкции ст. 230¹ УК РФ.

Уголовный кодекс РФ также был дополнен ст. 230², в которой предусмотрена ответственность за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

В сущности, содержание ст. 230² УК РФ представляет собой уголовно-правовой запрет, основанный на нарушении п. 3 ст. 26 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», в котором закреплен исчерпывающий список нарушений антидопинговых правил. К таким нарушениям, в частности, относится использование в отношении спортсмена независимо от его согласия тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте⁸.

⁸ См.: Иванова Т., Басова М. Актуальные проблемы антидопингового законодатель-

Исходя из перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 230² УК РФ объективных признаков преступления, общественно опасным признается принудительное использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. В данном случае представляется, что законодатель необоснованно упускает один из таких важных признаков преступления, как его незаконность, поскольку именно незаконное использование допинга в отношении спортсмена и составляет общественную опасность деяния как уголовно наказуемого правонарушения.

Преступление, предусмотренное ст. 230² УК РФ, совершается умышленно, на что указывает признак использования допинга в отношении спортсмена, связанное с прямым нарушением Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в сфере антидопинговых правил. В диспозиции ч. 1 ст. 230² УК РФ указано, что не признается уголовно наказуемым деяние, если не имеется нарушений антидопинговых правил, например, принятие самостоятельного решения об употреблении запрещенных препаратов спортсменом, которые способствуют улучшению результатов соревнований и не относятся к вредным для здоровья субстанциям.

По статье 230² УК РФ, как и по ст. 230¹ УК РФ, субъектом преступления признается тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта. По части 2 ст. 230² УК РФ уголовно наказуемым признается деяние, повлекшее по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия. Таким образом, относительно наступивших последствий по ч. 2 анализируемой статьи лицо признается виновным в деянии при наличии неосторожной формы вины.

Поскольку по фармацевтическим признакам предмет преступления, предусмотренный в ст. 230² УК РФ, выделен законодателем отдельно от наркотических средств и психотропных веществ, в примечании к ст. 230² УК РФ закрепляется положение, что действие указанной статьи не распространяется на случаи, предусмотренные ст. 228—228⁴ и 234 УК РФ.

Следует отметить, что по категории в зависимости от степени общественной опасности ст. 230² УК РФ, как и ст. 230¹ УК РФ, отнесена к преступлениям небольшой тяжести и наказание по рассматриваемым статьям законодатель предусмотрел равнозначные. Самым суровым уголовным наказанием по ст. 230² УК РФ признается лишение свободы на срок до трех лет. В связи с этим считаем, что за данное преступление необходимо установить более суровое наказание в виде лишения свободы, при этом учитывая размеры такого вида наказания по ст. 230 УК РФ.

По степени общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 230² УК РФ, следует отличать от аналогичного по признакам административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 6.18 КоАП РФ как за нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним. При этом отличительным признаком такого проступка от уголовно наказуемого деяния является действие, выразившееся также в содействии в использовании спортсменом или в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) метода. В примечании к указанной статье КоАП РФ дается определение запрещенной субстанции и (или) метода, а также раскрывается понятие содействия в использовании спортсменом или в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, что следует признать положительным с позиции эффектив-

ности действия данной административно-правовой нормы на практике.

Отметим, что дополнение УК РФ новыми ст. 230¹ и 230² отвечает современным требованиям, предъявляемым к успешной и результативной

подготовке спортсменов к соревнованиям различного уровня, и повышает эффективность законодательства Российской Федерации в противодействии нарушению антидопингового законодательства.

Библиографический список

- Аргументы и факты. 2016. № 42, 45.
- Брусникина О. А., Песков А. Н. Правовые проблемы борьбы с допингом в профессиональном спорте // Государство и право. Теория и практика. 2014. № 9.
- Булаевский Б. А. Презумпция вины как основание принципа строгой ответственности в антидопинговых правилах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 5.
- Иванова Т., Басова М. Актуальные проблемы антидопингового законодательства в Российской Федерации // Право и экономика. 2016. № 9.
- Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 10-е изд. Т. III: Особенная часть. М., 2016.
- Мир новостей. 2017. № 1, 2.
- Московский комсомолец. 2016. № 266.

Основания классификации и виды криминализации и декриминализации

НЕЧАЕВ Алексей Дмитриевич, научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

123022, Россия, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15

E-mail: a.d.nechaev@mail.ru

В новейшей истории российского уголовного законодательства (1997—2016 гг.) активность политических сил по его совершенствованию может быть охарактеризована как повышенная. За 20-летний период действия Уголовного кодекса Российской Федерации принято 198 федеральных законов, вносящих в него изменения. В большинстве из них находит отражение результат криминализации и декриминализации ((де)криминализации) деяния. В то же время законодатель и научному сообществу не всегда очевидно уголовно-политическое значение подобных изменений уголовного закона. Предпосылкой для более четкой и последовательной законодательной и оценочной форм реализации уголовной политики призвана служить классификация процессов (де)криминализации деяний.

Целью исследования выступает выработка научно обоснованной классификации криминализации и декриминализации деяний по различным основаниям и с использованием примеров отечественного законодательства, что предопределяет постановку и решение ряда задач: показать важность классификации для развития теории и практики (де)криминализации деяний, проанализировать представленные в отечественной литературе подходы к классификации названных процессов, представить классификационную карту (де)криминализации.

Методологическую основу исследования составляют всеобщие (диалектический), общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, системный), частнонаучные (формально-юридический и нормативно-юридический) методы познания.

Рассмотрены основания классификации криминализации и декриминализации. В результате критического переосмысления представленных в литературе подходов предложены шесть классификационных оснований: законодательный способ осуществления; меха-